

УДК 1:316
ББК 60.027

СОЦИАЛЬНАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ В УСЛОВИЯХ МОДЕРНИЗАЦИИ СОВРЕМЕННОГО РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА ¹

Н.А. Тельнова, Н.А. Калашникова

В статье рассматриваются особенности становления социальной идентичности в современном российском обществе. Авторы показывают, что формирование российской идентичности во многом обусловлено спецификой модернизационных процессов современного общества. Кризис идентичности тесно связан с тенденцией к глобализации, которая, в свою очередь, приводит к расширению идентичности.

Ключевые слова: *идентичность, социальная идентичность, модернизация, глобализация.*

Стремление человека к осмыслению идентичности в современном мире обусловлено поиском стабильности существования и необходимостью самоопределения в потоке глобальных изменений. Изменения, происходящие в современном российском обществе – процессы глобализации, социокультурная стандартизация, модернизация всех сфер общества, усиление влияния массовой культуры, бурное развитие информационно-коммуникативных технологий, – приводят не только к генерации новой социальности, но и к трансформации идентичности социального субъекта. Выяснение особенностей этой трансформации становится актуальной проблемой при разработке и проектировании конкретных путей развития современного российского общества, поскольку от характера и направленности процесса формирования идентичности зависит цивилизационное развитие российского общества.

Понятие социальной идентичности в ходе общественного развития претерпевает модификацию от естественной принадлежности к роду, племени, то есть от первоначального (порожденного самой жизнью и природой) чувства отождествления себя с кровнородствен-

ной группой, к сформировавшемуся политическому, национальному сообществу членов социума. Взятая в исторической перспективе, социальная идентичность обнаруживает очень важную качественную ступень на пути развития, углубления социокультурной природы человека. В традиционных обществах эта проблема не тематизируется, поскольку идентичность была сословно обусловлена, строго фиксирована социальным статусом индивидов. Человек пытался достичь внешнего подобия с тем, что дано, показано, передано традицией. С развитием уровня самосознания человека (благодаря которому он освобождается от непосредственной привязанности к социальной группе), усложнением его внутреннего мира и отношения к обществу повышается потребность в самоопределении, национальной и гражданской самоидентификации.

Социальная идентичность выступает как осознанный процесс соотнесенности (тождественности) человека с определенной общностью в конкретном социальном контексте. Это понятие характеризует сообщество как относительно устойчивую целостность, отражающую динамику воспроизводства самосознания индивида на основе его свободного и рационального выбора. По сути, сама проблема идентичности возникает, когда нарушается самоотождественность и существует необхо-

димность в переосмыслении базовых потребностей и ценностей. По словам З. Баумана, «разговоры об идентичности и о связанных с нею проблемах сегодня слышатся чаще, чем когда-либо в Новые времена, и поэтому правомерен вопрос, не отражает ли теперешняя обеспокоенность общее правило, согласно которому вещь замечают лишь, когда она пропадает, перестает работать или разваливается» [3, с. 133].

Одним из толчков к ее осознанию (и поиску) стало такое драматическое событие в жизни страны, как распад СССР и последующие за этим радикальные социальные преобразования, породившие кризис идентичности. Советская идентичность, выступавшая ключевым фактором мобилизационного развития, конструировалась при помощи мифологизации мышления, в основе которой лежал навязываемый советскому человеку образ мира с разделением его на «своих» и «чужих», «образ вождя», миф о «советском человеке», «образ прекрасного будущего». Мифы и символы социалистической идеологии, тесно связанной с определенной интерпретацией культурно-исторического прошлого страны, выступали основой социальных связей, политических действий, в конечном счете воспроизведения самоидентификации советского общества. Согласно идеологии тоталитарной системы только партийный лидер имел право определять систему ценностей, что резко ограничивало свободу выбора отдельными гражданами способов и форм своей идентичности.

Мифологическая сущность советской системы стала одной из причин ее кризиса, следствием которого является то, что идентичность утратила функцию регулятива, приводящего в соответствие индивидуальные смыслообразования и процессы их социального проектирования. В результате крушения монополии коммунистической идеологии возникает идеологический вакуум, а идентичность приобретает неустойчивый, аморфный характер. Начинается длительный поиск новой социальной идентичности. Если в советское время акцент делался на интернационализме и мультикультурности, то после перестройки фокус внимания переместился на понимание России как государства-нации, одной из задач которой стала попытка реинкорпора-

тировать в свой состав русское население ближнего зарубежья.

Изменение идеологической парадигмы советского общества (с помощью которой была структурирована его идентичность) привело к необходимости создания новой российской идентичности (которая может быть сформирована с опорой на ценности «гражданской нации»). В настоящее время в России существуют мифологемы советского общественного сознания и формирующиеся ценностные ориентации постсоветского социального субъекта. Более того, между несовместимыми идеологически настроенными группами и партиями активизируется борьба за альтернативные самоидентификации, исход которой во многом определяется спецификой и характером социокультурной модернизации. Один из вариантов систематизаций идеологических подходов к формированию новой российской идентичности представлен А.Н. Малинкиным. Он выделяет пять типов дискурса по идентичности: революционаристский тип – радикально настроенные новые «западники»; либералистский тип – умеренные новые «западники»; центристский тип; консервативный – умеренные новые «славянофилы»; фундаменталистский – радикально настроенные новые «славянофилы» [5, с. 59–60].

Как известно, общественное бытие человека в ситуации глобальных перемен переживает существенные модификации, что требует пересмотра ряда нормативно-ценностных структур социальной системы, выработки новой парадигмы идентичности. Кризис идентичности «можно определить как особую ситуацию массового сознания (и, естественно, сознания отдельного человека), когда большинство социальных категорий, посредством которых человек определяет себя и свое место в обществе, кажутся утратившими свои границы и свою ценность» [1, с. 187]. Возникает напряженная ситуация, когда важные социокультурные и нравственные универсалии, с помощью которых человек осваивает новое состояние общества и определяет свое отношение к нему, утрачивают свое позитивное ценностное значение. Речь идет о том, что глубокие изменения претерпели не только базисные ценности, но сами основы человеческого существования, среди которых соци-

альная идентичность занимает важное место. Трансформация идентичности задается системным целым изменяющегося общества, поэтому в современную эпоху глобальных изменений ее кризис остро ощущается не только в России, но и во всем мире. Эта проблема оказалась в эпицентре борьбы самых различных, зачастую противоположных взглядов, позиций, дискуссий. Особенно это касается соотношения цивилизационной и национальной идентичности.

Ослабление государства-нации неминуемо ведет к кризису национальной идентичности. В настоящее время этот процесс связывают с тенденцией к глобализации, под которой понимают всестороннее сближение и интеграцию всех стран мира в технологической, информационно-культурной, экономической и политической сферах. Экономическая и культурная глобализация, обусловленная развитием средств массовой коммуникации, одновременно и объединяет, интегрирует людей, и провоцирует стремление к обособлению и разделению, зачастую ведущее к нарушению коммуникативных связей и серьезным конфликтам. Захватив всю совокупность общественных отношений, затронув сферу национально-государственных связей, тенденция к глобализации, выраженная в расширении и увеличении протяженности, интенсивности и разнообразия связей, привела к сближению стран и регионов, материально-экономических структур, перестройке всей системы мировых общественных отношений. Речь может идти не о смене идентичности, а об ее расширении. Идентичность не изживает себя, а приобретает новые формы, сохраняя в своей структуре культурные основания всех предшествующих исторических модификаций. Расширению идентичности способствуют коммуникативные связи, культурные обмены, различные виды взаимодействия народов друг с другом. Современное человечество живет все больше не в «пространстве мест», а в «пространстве потоков», мир сжимается, становясь интегративным, контакты между народами и нациями крепнут, растет взаимопонимание и взаимовлияние.

Происходящие в современном мире процессы демократизации, расширения информационного и коммуникативного пространства,

культурной стандартизации способствуют формированию универсальной системы ценностей (права и свободы человека, рыночная экономика, гражданское общество, индивидуальный выбор и т. д.). Эти процессы, как считают многие исследователи, ослабляют роль и влияние государства, а создание единого экономического пространства приводит к подрыву национального суверенитета, тем самым угрожая сохранению национальной идентичности.

С. Хантингтон определял общую тенденцию развития человеческого сообщества как переход от одной формы идентичности к другой, на данном этапе – от национальной к цивилизационной, основополагающим элементом которой станет культурная уникальность. «Взаимодействие между народами разных цивилизаций усиливается. Это ведет к росту цивилизационного самосознания, к углублению понимания различий между цивилизациями и общности в рамках цивилизации» [8, с. 35]. Противоречие между цивилизационной и национальной парадигмами идентичности несет множество деструктивных тенденций, преодолевать которые общество разрабатывает способы самосохранения и воспроизводства национального самосознания и тем самым осуществляет процесс развития. С. Хантингтон считает, что в современном мире наиболее важные различия между людьми носят не политический или идеологический характер, а культурный. На наш взгляд, здесь кроется путь к сохранению национальной идентичности. Многообразие и уникальность культур также необходимы для развития человечества, как и разнообразие, присущее человеку от природы. Реальная перспектива глобализации должна быть связана с взаимодействием национальных культур, их диалогом. Для российского общества характерна переориентация современной культуры на ценности инновационного развития, что приводит к возрастанию роли культуры как особого механизма легитимизации новаций (индустрии моды, имиджмейкерства, рекламы, клипов и т. д.).

На сегодняшний день доминирующими цивилизационными процессами, несомненно, являются процессы глобализации и политической модернизации. Глобализация как процесс нивелирования национально-культурных ценностей должна быть ограничена внутренним

духовным содержанием русской нации. Основанием этого может стать национальная идея, наполненная позитивным патриотическим содержанием, которая будет формировать духовно-культурную границу, препятствующую исчезновению национальных особенностей и сохранению российского культурного колорита, гражданской судьбы, социокультурного генотипа. В основе каждой национальной культуры лежит своя модель мира, обусловленная многими уникальными факторами, и говорить о создании некоей планетарной метакультуры по меньшей мере опрометчиво. Как показывает опыт стран Юго-Восточной Азии, модернизировать свою экономику можно не меняя идентичности. Национальная идентичность способна не только утрачивать значимость, становиться диффузной, но и укрепляться в ходе процесса глобализации. Зрелые государства-нации, проходя процесс модернизации, сохраняют национальную идентичность.

Идентичность выступает важнейшим механизмом социализации личности, проявляющейся в отождествлении индивида с определенной социальной группой. Она способствует активному освоению образцов и стереотипов поведения, присущих членам сообщества, принятию в качестве собственных групповых норм, целей, социальных ролей, установок, идеалов. Это помогает организовать и сплотить индивидов, сориентировать их в изменяющемся мире. Выражая принадлежность человека к данной стране, к данной национальной среде, она формирует в человеке сознание и ощущение своей слитности с ними и одновременно обособляет его от представителей других национально-культурных общностей.

Утрата социальной идентичности порождает серьезные проблемы, связанные с глубоким отчуждением человека от общества, с ощущением распада, нестабильности человеческого бытия, с формированием несправедливого общества, которое не существует без опоры на устои, сложившиеся в рамках российской культуры. Выступая в качестве важнейшего условия социально значимой и нравственной деятельности личности и фактора консолидации общества, социальная идентичность способствует осознанию единства социума, пониманию уникальности и ценности его исторического развития, сохранению са-

мобытности русской культуры. Как показывает история, когда в обществе ослабевает национальная и гражданская идентичность, начинаются исторические болезни: смуты, самозванство, экономическое запустение, проигранные войны. Идентичность защищает нацию, культуру, с одной стороны, от энтропийных процессов, с другой – от экспансии и поглощения со стороны других наций, культур.

Вопрос о социальной (национальной, гражданской, этнической) идентичности возникает, когда появляется необходимость осмысления человеком, обществом, государством своего места в глобализирующемся мире. Идентификация предполагает активность самосозидания: не просто уподобление человека определенной символической социальной структуре (в качестве которой выступает «нация», «отчизна», «страна»), а работу по конституированию и себя и структуры, относительно которой происходит это уподобление. Идентификационные процессы происходят тем полнее и интенсивнее (хотя и более проблематично), чем более развита деятельность человека, сложнее его картина мира, чем в большее количество социальных связей (пусть даже неявных) он включен.

Обретение идентичности (принадлежности к группе) через познание социального мира обуславливает конструирование образа этого мира. Одной из главных опасностей на этом пути являются искусственно созданные (например, средствами массовой информации) «воображаемые» социальные общности, идентичность которых носит ложный характер. Искусственно сконструированные идентичности выступают духовным убежищем человека, не справляющегося с трудностями и угрозами внешней реальности или со сложностью и проблемами своего внутреннего мира. Для успешной самоидентификации человек должен иметь отчетливые представления об окружающей действительности и ясно видеть различия между «своим» и «другим».

В условиях современного информационного общества и в ситуации возросшей социальной мобильности человек может жить и общаться, находясь в любой точке географического пространства, организация которого зависит от его технических средств. Свободное передвижение человека в пространстве и

оперирование временными потоками вызывают затруднения в оформлении своей идентичности. Влияние на индивида современных средств массовой информации привело к возникновению «сетевой идентичности», главным средством воздействия на которую становится невербальный язык. Все это приводит к утрате или диффузии идентичности: человек теряет чувство самотождественности, непрерывности времени, утрачивает внешний контроль, расширяет или ломает пределы, отличается максимальной открытостью и вседозволенностью. Она не поддается однозначному определению, потому что множественна, незафиксированна, пластична, трансгрессивна, по выражению постмодернистов, которые считают, что «нарушая границы, необходимые для его сохранения, индивид утверждает свою сущность» [2, с. 3]. В ситуации, когда масс-медиа не столько отражают, сколько репрезентируют реальность, возникает некоторый парадокс: чем шире знания человека о мире, тем сложнее становится оформить его образ и определить границы, а значит, сложнее найти свое место в этом мире.

Американский психиатр Р. Дж. Лифтон называет современную идентичность «протевеской», подчеркивая ее постоянную изменчивость, «бездомность». Это связано с тем, что индивид пребывает в состоянии нестабильности, обусловленной круговоротом бесконечных разнообразных социальных трансформаций. Основная причина – «революция в средствах массовой информации, приведшая к взаимопроникновению культур, непрерывному обмену культурными ценностями и способности к моментальному распространению информации из одного конца мира в другой. В итоге человек, хочет он того или нет, становится “гражданином мира”, и, находясь в своей культурной среде, он продолжает постоянно испытывать чужеродные социокультурные влияния извне, которые влияют на формирование его самости» [7, с. 99].

В России модернизация проходила под сильным влиянием и давлением опыта других стран, который дает образцы эффективной деятельности во всех сферах жизни, показывая пути решения постоянно возникающих сложных проблем. Она никогда не являлась самоцелью, к которой стремилось обще-

ство, способное так интерпретировать ее ценности, чтобы они, с одной стороны, сохраняли предметную сущность содержания модернизации, а с другой – не разрушали бы специфику, самобытность национальной культуры [6, с. 30]. К особенностям модернизации в России можно отнести: этатизм, то есть решающую роль государства в реформировании всей общественной системы; последовательную смену реформ и контрреформ; раскол российской культуры на две основные субкультуры: культуру европеизированных верхов, в значительной мере искусственную и противостоящую национальным традициям, и патриархальную культуру низов. «Глубинные интервью показывают: отождествление себя с гражданами России у респондентов часто происходит по линии “государство-институт”, а не “гражданство-сообщество”» [4, с. 73].

В идентификационном процессе россияне должны найти место идея построения общества, основанного на свободе индивидуального выбора, экономической и политической демократии, приоритете прав человека, то есть общества, в котором будут созданы максимально благоприятные условия для творческой самореализации каждого человека в качестве цели развития. Важно отметить, что движение к ней возможно лишь на путях всесторонней модернизации существующего общества, которая должна осуществляться при опоре на многие традиционные ценности российского общества.

Проблема социальной идентичности тесно связана с проблемами гуманизации общественных отношений, исторической памяти, закономерностей устойчивого развития общества и духовно-нравственного развития личности. Ее можно решить путем эффективной организации многогранного российского социокультурного опыта. Современные формы опыта являются более изменчивыми, и их трансформация происходит на протяжении жизни одного поколения, что приводит к необходимости постоянной корректировки идеалов, ценностей и моделей формирования национального самосознания. Пока у России сохраняются реальные возможности найти свой «особый путь» развития и модернизации, отстоять свои национальные интересы, переосмыслить «русскую идею», остается надеж-

да на благоприятный выход из кризиса национальной идентичности. При этом важно учитывать характерные особенности российского гражданского самосознания, которые обусловлены неповторимостью исторического развития страны и судьбы русского народа, его культуры, языка, образа жизни, менталитета, религиозным и этническим факторами, необъятностью территории.

Расширение социального мира, пространства идентичности современного человека связано с его способностью переосмысливать постоянно усиливающиеся социальные изменения с точки зрения ответственного отношения к своей судьбе и будущему человечества. Социальная идентичность становится важным инструментом воздействия на развитие общественных процессов и механизмом формирования и сохранения гражданского и национального самосознания. В связи с этим необходима разработка современных программ сохранения самобытности национальных ценностей и стабильности российской социальной системы.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Работа выполнена в рамках ФЦП «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России» на 2009–2013 годы» в рамках мероприятия 1.1 «Проведение научных исследований коллек-

тивами научно-образовательных центров в области юридических и политических наук». ГК № 02.740.110605.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Андреева, Г. М. Психология социального познания / Г. М. Андреева. – М. : Аспект-Пресс, 2000. – 139 с.
2. Батай, Ж. Литература и Зло : сборник эссе / Ж. Батай. – М. : Изд-во МГУ, 1994. – 166 с.
3. Бауман, З. От паломника к туристу / З. Бауман // Социологический журнал. – 1995. – № 4. – С. 133–154.
4. Дробижева, Л. М. Процессы гражданской интеграции в полиэтническом российском обществе / Л. М. Дробижева // Общественные науки и современность. – 2008. – № 2. – С. 68–77.
5. Малинкин, А. Н. «Новая российская идентичность»: исследование по социологии знания / А. Н. Малинкин // Социологический журнал. – 2001. – № 4. – С. 56–70.
6. Панкратов, С. А. «Российский Левиафан»: опыт модернизации в XX столетии / С. А. Панкратов // Изв. высш. учеб. заведений. Северо-Кавказский регион. – Сер. «Общественные науки». – 2005. – № 57. – С. 28–34.
7. Труфанова, Е. О. Идентичность и Я / Е. О. Труфанова // Вопросы философии. – 2008. – № 6. – С. 95–105.
8. Хантингтон, С. Столкновение цивилизаций? / С. Хантингтон // Полис. – 1994. – № 1. – С. 33–48.

SOCIAL IDENTITY IN CONDITIONS OF CONTEMPORARY RUSSIAN SOCIETY MODERNIZATION

N.A. Tel'nova, N.A. Kalashnikova

The article is devoted to the analysis of peculiarities of social identity formation in contemporary Russian society. The authors show that the formation of Russian identity is stipulated a lot by a specific character of modernization processes of contemporary society. Identity crisis is closely connected with a tendency for globalization which leads in its turn to identity expansion.

Key words: *identity, social identity, modernization, globalization.*